

— В те времена канцлер Шэнь был честен и не имел глубоких врагов, но тот пожар вспыхнул с такой яростью, что казалось, будто кто-то намеренно хотел уничтожить всю резиденцию канцлера Шэня. Разве тебя, Ваше Высочество, это не настораживает?

— Но какое это имеет отношение к переменам в характере Шэнь Нина?

Как бы то ни было, это произошло десять лет назад. Его интересовало лишь, почему Шэнь Нин так резко изменился сейчас, а также способ одолеть Чу Е. Его не волновали прошлые события, связанные с резиденцией канцлера Шэня.

Услышав это, Вэй Сан не стал продолжать объяснять. Он лишь сказал:

— Ваше Высочество, независимо от причин, по которым Шэнь Нин изменился, это неважно. По крайней мере, теперь он стал слабым местом Чу Е.

На лице Вэй Сана появилась тёплая улыбка, но она была окутана мрачной аурой, от которой становилось не по себе.

Лун Уян почувствовал холод по всему телу и отвернулся, избегая взгляда Вэй Сана.

— Так какой же твой план?

— Ваше Высочество знает Павильон Безмолвия?

Лун Уян наконец разозлился из-за уклончивых ответов Вэй Сана. Его лицо исказилось, и он сквозь зубы прошипел:

— Что ты хочешь сказать?

Он кружил вокруг да около, и Лун Уян уже потерял терпение.

Вэй Сан слегка нахмурился, в его глазах мелькнула тень злобы, но она мгновенно исчезла, словно иллюзия.

— Ваше Высочество, зачем спешить? Вы ждали столько времени, неужели не можете подождать ещё немного?

Эти слова Вэй Сана напомнили Лун Уяну: чтобы узнать метод, нужно следовать его порядку. Если он будет задавать вопросы, нужно отвечать. Если же перепрыгнуть через это, он не продолжит.

Лун Уян, с лицом, потемневшим от гнева, с трудом сдерживал ярость и как можно спокойнее произнёс:

— Павильон Безмолвия — самая большая сеть информации на Южном материке.

Услышав ответ Лун Уяна, Вэй Сан наконец улыбнулся:

— Ваше Высочество считает, что если я отправлюсь в Павильон Безмолвия, чтобы узнать происхождение Чу Е, это поможет нам справиться с ним?

Чу Е благодаря своему непревзойдённому уму и таланту шаг за шагом поднялся на вершину. Но его появление в Царстве Ци было внезапным.

Как мог обычный ребёнок из простой семьи обладать такой хитростью и способностями? Это могло означать только одно: происхождение Чу Е было не таким простым.

Пожар в резиденции канцлера Шэня произошёл десять лет назад, а Чу Е начал возвышаться через два года после этого. Добавьте к этому изменения в Шэнь Нине, особое расположение Чу Е...

Вэй Сан внезапно сузил глаза. Неужели тот пожар был направлен против Чу Е?

Но почему Чу Е находился в резиденции канцлера Шэня? Кто он такой? И кто его преследовал?

— Павильон Безмолвия никогда не берёт задания, связанные с резиденцией князя-регента. Ты же это знаешь? — холодно напомнил Лун Уян.

Он тоже пытался выяснить происхождение Чу Е через Павильон Безмолвия, но ему сказали, что они никогда не занимаются делами резиденции князя-регента. Даже когда он предложил большую сумму золота от имени наследного принца Царства Ци, Павильон Безмолвия всё равно отказал.

Тем более Вэй Сан был всего лишь мелким чиновником. Как он мог осмелиться выяснять внутренние дела резиденции князя-регента через Павильон Безмолвия? Это было самонадеянно.

Презрение в глазах Лун Уяна было очевидным, и Вэй Сан это ясно видел.

Вэй Сан не обратил на это внимания. Он невозмутимо смотрел на Лун Уяна, его глаза, глубокие как чернила, были наполнены скрытыми течениями, но всегда окутаны туманом, скрывающим его эмоции.

Вэй Сан встал и приблизился к Лун Уяну. Наклонившись, он поднял упавший на пол кинжал своими чёткими пальцами.

Он внимательно рассмотрел изящный кинжал в руках, а затем положил его у изголовья Лун Уяна. Понизив голос, он произнёс ледяным тоном, словно из глубины ада:

— Ваше Высочество, Павильон Безмолвия согласится. Просто ждите моих новостей.

Лун Уян холодно посмотрел на Вэй Сана, в его глазах застыл лёд:

— У министра Вэй действительно есть уверенность. Я буду ждать с нетерпением.

— Я не подведу Ваше Высочество.

Сказав это, Вэй Сан снова надел маску. Его мрачный взгляд скользнул по Лун Уяну, и он прыгнул в окно, исчезнув в ночи.

В спальне снова воцарилась тишина. Лун Уян лёг обратно на кровать, эмоции бушевали в его глазах.

Этой ночью Лун Уян больше не смог уснуть.

На следующее утро.

Яркий и тёплый солнечный свет проникал через резные узоры чёрного деревянного окна,

падая на лицо Шэнь Нина, но приносил с собой и зимний холод.

Шэнь Нин слегка нахмурился, натянул одеяло на голову и продолжил спать.

— Нин, вставай, посмотри, что я приготовил для тебя. — Чу Е вошёл в комнату, возбуждённо произнес.

Вместе с его голосом доносился приятный аромат.

Шэнь Нин тут же открыл глаза, высунул голову и увидел, как Чу Е ставит еду на стол. В его глазах была неподдельная нежность.

— А Е...

Шэнь Нин сладким голосом позвал его, но его взгляд невольно скользнул к завтраку за спиной Чу Е.

Чу Е улыбнулся, обнял Шэнь Нина и крепко прижал к себе, полностью закрывая его взгляд на еду.

С ревнивой ноткой в голосе он сказал:

— Нин, почему ты смотришь на еду, а не на меня? Неужели я хуже, чем завтрак?

Шэнь Нин, прижавшись к груди Чу Е, поднял лицо и серьёзно ответил:

— Ты лучше, но сейчас я голоден, и ты не можешь сравниться с едой.

Говоря это, Шэнь Нин смотрел с лукавством в глазах.

Чу Е усмехнулся, хитро сверкнул глазами и наклонился к уху Шэнь Нина. Его низкий бархатный голос прошептал:

— Эта еда приготовлена моими руками, она может удовлетворить твой желудок, но я...

Чу Е сделал паузу, его тёплый язык слегка коснулся мочки уха Шэнь Нина, заставляя его покраснеть и содрогнуться.

Пока Шэнь Нин, не выдержав, не вскрикнул и не уткнулся лицом в одеяло, Чу Е с удовлетворением улыбнулся.

Его пальцы подняли подбородок Шэнь Нина, и их носы почти соприкоснулись. Его соблазнительный низкий голос продолжал:

— Но я могу дать тебе удовлетворение как физическое, так и душевное. Как я могу сравниться с простым завтраком, а?

— Неужели я недостаточно старался, чтобы насытить тебя, и ты не смог это почувствовать?

Слова Чу Е заставили Шэнь Нина покраснеть ещё сильнее, словно варёный рак. Он попытался извиться, чтобы спрятаться под одеялом, но Чу Е держал его крепко, и он не мог пошевелиться.

— Я... я просто шутил... Ты лучше... ты лучше... — запинаясь, проговорил он, пытаясь

отодвинуться, но Чу Е опередил его, схватив за затылок.

Шэнь Нин чуть не заплакал. Ему было трудно дышать от горячего дыхания Чу Е! Почему он так глупо пошутил?..

— А? Значит, в твоём сердце я лишь сравнился с завтраком? Нин, ты больше не любишь меня.

Говоря это, Чу Е продолжал слегка касаться губами губ Шэнь Нина, но не целовал его, словно ожидая чего-то.

Шэнь Нин, похоже, понял намерения Чу Е и молчал, но тот продолжал тереться о его лицо, будто бы не собирался останавливаться, пока не получит ответ.

Наконец, Шэнь Нин не выдержал и дрожащим голосом произнёс:

— Не только... с завтраком... ты лучше... намного лучше...

— И... и я... люблю тебя...

Чу Е услышал это, и в его глазах появилась улыбка, но он сделал вид, что не расслышал, и злорадно лизнул уголок губ Шэнь Нина:

— Нин, что ты сказал? Я не расслышал.

Шэнь Нин, уже полностью расслабленный от его игр, с ноткой плача в голосе произнёс:

— Я сказал... что люблю тебя, А Е, отпусти меня...

Шэнь Нин покраснел, его большие глаза наполнились слезами, а губы дрожали. Этот мягкий незащитный вид заставил дыхание Чу Е участиться.

Он провёл большим пальцем по губам Шэнь Нина, глотнул, и его глаза потемнели. Пока Шэнь Нин собирался что-то сказать, Чу Е наклонился и начал жадно целовать его.

Этот поцелуй был неожиданным, и Шэнь Нин не успел подготовиться.

Возможно, благодаря предыдущему опыту, Шэнь Нин не попытался уклониться, а осторожно ответил на поцелуй.

Этот ответ лишь разжёг страсть в глазах Чу Е, и поцелуй стал глубже.

<http://bllate.org/book/16387/1484073>